

Великая Тамара Карсавина

« Золотые имена балета »

Составитель: концертмейстер МАУ ДО

« ДШИ № 16 «Дивертисмент» г.о. Самара

Иванова Татьяна Дмитриевна

2023 г.

*«Вы — Коломбина, Соломея,
Вы каждый раз уже не та,
Но все яснее пламеня,
златится слово: «красота»...»*

Эти строки в марте 1914 года поэт-акмеист М.А.Кузьмин посвятил Тамаре Карсавиной, родоначальнице принципиально новых течений исполнительства в балетном театре 1920-х годов, признанной «царице Коломбин».

Она была самой красивой из балерин Мариинского театра.

Поэты наперебой посвящали ей стихи, художники писали ее портреты. Она была и самой образованной, и самой обаятельной.

Тамара Карсавина выросла в интеллигентной семье. Ее мама Анна Иосифовна была внучатой племянницей знаменитого писателя и философа-славянофила Алексея Степановича Хомякова. Родной брат Тамары Лев Карсавин был историком-медиевистом. Он очень ценил Тамару и звал ее самобытным мыслителем. Позже вместе с другими он был в 1922 году выслан из России на знаменитом «философском пароходе». Брат и сестра были очень дружны. Он часто называл ее «знаменитой добродетельной сестрой», а она его – «молодым мудрецом».

Тамара Карсавина родилась 28 февраля (9 марта) 1885 года. Ее отец, Платон Карсавин, был педагогом и танцовщиком Мариинского театра, где начал выступать в 1875 года после окончания Петербургского театрального училища. Его бенефис состоялся в 1891 году и произвел на Тамару неизгладимое впечатление.

Мама Карсавиной была выпускницей Института благородных девиц и много времени уделяла воспитанию детей, сама занималась со старшим сыном, а маленькая Тамара, играя рядом, слушала.

Она рано научилась читать, и книги стали ее страстью. В доме их было великое множество. Отец покупал дешевые издания и сам переплетал их. Обладая прекрасной памятью, девочка легко заучивала наизусть поэмы Пушкина и любила их декламировать. Ее с детства влекло к театру. Но отец ее — Платон Карсавин,

танцовщик Мариинского театра, а затем преподаватель Театрального училища, был против того, чтобы дочь шла по его стопам, Он считал, что у нее не «балеринский характер», что она слишком деликатна и застенчива и не сможет защитить свои интересы. Он слишком хорошо знал мир закулисных интриг. Но все же он сам давал дочери первые уроки танца и был строгим учителем.

Однако, поддерживаемая матерью, девочка стала готовиться к поступлению в училище. В день экзамена она очень волновалась. Конкурс был большой, а вакансий мало. Приняли всего 10 девочек, среди них была и Тамара.

Училище находилось на Театральной улице (ныне улица Зодчего Росси). Впоследствии Карсавина писала: «Театральная улица навсегда останется для меня шедевром архитектуры. Тогда я еще была не способна оценить всю красоту, окружавшую меня, но я уже ощущала ее, и это чувство росло с годами». Именно поэтому свою книгу воспоминаний она назвала «Театральная улица».

Первый год в школе не был особо успешным. Но вскоре П. Гердт, замечательный педагог, воспитавший многих известных балерин, в числе которых была и несравненная Анна Павлова, взял ее в свой класс. Гердт был крестным отцом Карсавиной. Под его руководством девочка стала более артистичной, появилась уверенность. Гердт стал поручать ей главные роли в ученических спектаклях.

Карсавина любила своего педагога и всегда вспоминала его с безграничной благодарностью.

Она успешно выдержала выпускные экзамены, получила первую награду и право выбрать книгу. Тамара выбрала роскошное издание «Фауста» Гете. На титульном листе была надпись: «Тамаре Карсавиной за усердие и успехи в науках и танцах и за отличное поведение».

Балерина впоследствии вспоминала: белое и розовое платье в награду за успехи – «два счастливых момента» в ее жизни. Повседневное платье учениц было коричневого цвета; розовое платье в театральном училище считалось знаком отличия, а белое служило высшей наградой.

Первой наградой Тамары Карсавиной после выпуска являлось право в течение четырех лет выступать в кордебалете Мариинского театра, после чего ее перевели в разряд вторых танцовщиц. Критики следили за ее выступлениями и оценивали их по-разному. «Расхлябанная, небрежная, танцующая кое-как... Танцы ее тяжелы и массивны... Танцует невыворотно, чуть косолапо и даже стать в правильную аттитюду не может как следует...», – ворчали присяжные балетоманы. Особенная, врожденная мягкая пластика Карсавиной, на которую первым обратил внимание опытный Чекетти,

порождала естественную незаконченность, расплывчатость движений. Это часто нравилось зрителям, но не могло приветствоваться строгими приверженцами классического танца. Несовершенство техники с лихвой компенсировалось артистизмом и обаянием танцовщицы.

После окончания экзаменов всем выпускницам выдали по 100 рублей на экипировку и на один день отпустили домой. Нужно было приобрести полный гардероб, а достаток в семье был весьма скромный. Поэтому мать Тамары решила пойти в небольшую еврейскую лавочку, где торговали подержанными вещами. В своей книге Карсавина вспоминает об этом визите. Хозяйка лавочки Минна постаралась подобрать хорошие, почти новые вещи. Поговорив с мужем по-еврейски, хозяйка обратилась к Тамаре: «Мой муж сказал, что счастливая судьба написана на вашем лице. Наступит день, когда у вас будут великолепные наряды и вы не станете покупать у нас... Но пусть будет счастлива эта молодая дама. Мы только порадуемся за нее».

Впоследствии, когда Карсавина уже имела возможность одеваться в дорогих магазинах, она, помня об их добром к ней отношении, иногда заходила в лавочку и покупала какие-то безделушки, стараясь поддержать хозяев. Много лет спустя, во

время гастролей в Гельсингфорсе, Минна навестила ее. После смерти мужа она жила с дочерью в маленьком финском городке и проделала длинный путь, чтобы повидать Тамару.

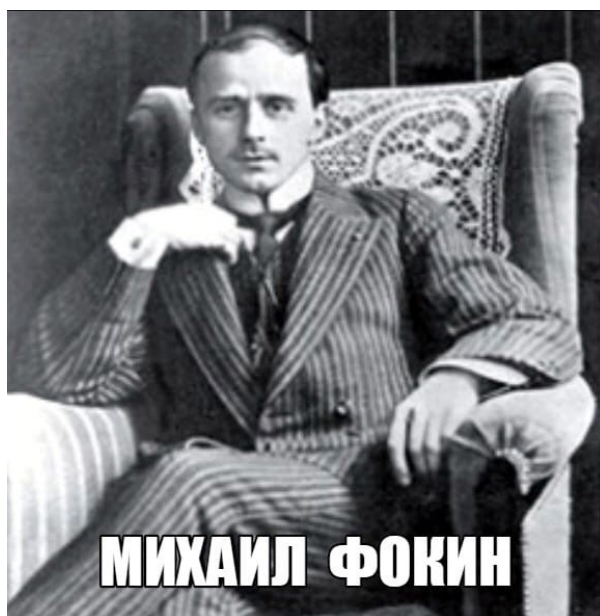
Дебют Карсавиной в главной роли состоялся в октябре 1904 года в одноактном балете Петипа «Пробуждение Флоры». Он не принес ей успеха. Последовавшая спустя два года партия Царь-девицы в «Коньке-Горбунке» привела в восторг публику, но критикой снова была оценена неоднозначно. Карсавину упрекали в недостатке уверенности, заметной робости танца, общей неровности исполнения.

Индивидуальность Карсавиной еще не раскрылась и не нашла способа своего яркого воплощения.

Работала она много. Необходимо было совершенствовать технику, и она поехала в Милан, где занималась со знаменитой преподавательницей Береттой. Сменивший Петипа на посту балетмейстера труппы Н.Легат поощрял юную солистку. Она впервые получает главные партии в балетах «Жизель», «Лебединое озеро», «Раймонда», «Дон Кихот». Постепенно Карсавина становится любимицей труппы, начальства, значительной части публики. Ей покровительствовала Кшесинская. «Если кто-нибудь хоть пальцем тронет, — говорила она, — приходи прямо ко мне. Я не дам тебя в обиду». А происки врагини, не называя ее по имени, Карсавина позднее описала в

своей мемуарной книге «Театральная улица», где рассказала, как однажды ревнивая соперница с криками набросилась на начинающую балерину за кулисами, обвинив ее сценический костюм в «нескромности».

Но только сотрудничество с Фокиным принесло Карсавиной настоящий успех. Будучи одним из ведущих танцовщиков Мариинского театра, Фокин начал пробовать себя в роли хореографа. Используя классический танец, как основу, но стараясь избавить его от напыщенности и риторичности, он обогатил танец новыми элементами и движениями, приобретавшими стилевую окраску в зависимости от времени и места действия

Будучи одним из ведущих танцовщиков Мариинского театра, Фокин начал пробовать себя в роли хореографа. Его раздражала напыщенность и старомодность классического танца, костюмы балерин он называл «зонтиками», однако именно классику он взял за основу и обогатил новыми элементами и движениями, приобретавшими стилевую окраску в зависимости от времени и места действия. Новаторство Фокина настроило против него значительную часть труппы. Но молодежь поверила в него и всячески поддерживала молодого хореографа. Активной его сторонницей была и Карсавина – одна из немногих актрис, которые смогли по-настоящему воспринять, впитать в себя

идеи Фокина, а позже – и идеи организаторов дягилевских сезонов.

Фокин не сразу разглядел в Карсавиной идеальную актрису для своего балета. Сперва он пробовал Карсавину на вторых партиях в своих первых петербургских постановках. Ее выступление в фокинской «Шопениане» в марте 1907 года показалось критикам бледным на фоне танца блистательной Анны Павловой, но сам Фокин так отзывался о ее партии в «Шопениане»: «Карсавина исполняла вальс. Считаю, что танцы «сильфид» особенно подходят ее таланту. Она не обладала ни худобой, ни легкостью Павловой, но в Сильфиде Карсавиной был тот романтизм, которого мне редко удавалось достигать с последующими исполнителями».

Сама балерина так описывала свои первые впечатления от знакомства с балетмейстером: «Нетерпимость Фокина сначала мучила и шокировала меня, но его энтузиазм и пылкость пленили мое воображение. Я твердо поверила в него, прежде чем он успел что-либо создать».

Первой постановкой Фокина был балет «Виноградная лоза» на музыку Рубинштейна. Исполнительницей главной роли в этом и в других его ранних спектаклях была Анна Павлова. Карсавину же он занимал лишь в сольных партиях. Когда возникла идея создания Дягилевских сезонов, содружество Дягилева, Фокина, Бенуа, Бакста представлялось Карсавиной «таинственной кузницей», где ковалось новое искусство. Бенуа писал о ней: «Таточка стала действительно одной из нас. Она была самой надежной из наших ведущих артистов, и все ее существо отвечало нашей работе». Она никогда не капризничала, не предъявляла требований, умела подчинять собственные интересы интересам общего дела. Придя в труппу Дягилева первой солисткой Мариинского театра, имея в репертуаре несколько ведущих партий, она согласилась на положение второй балерины. Но уже в следующем парижском сезоне, когда труппу покинула А.Павлова, Карсавина стала исполнять все главные роли.

Она умела ладить и с Фокиным, обладавшим бурным темпераментом, и с Нижинским — человеком весьма сложным и непредсказуемым. Ее очень любил Дягилев и потому, как бы ни складывались обстоятельства, и какие бы реформы он не вводил, ее это не затрагивало. За 10 лет антрепризу Дягилева пришлось покинуть почти всем, кто создавал ее вместе с ним: ушли Фокин, Бенуа, Бакст и многие другие. Но Карсавиной он был верен до конца. Для нее же Дягилев всегда оставался непререкаемым авторитетом. В тот день, когда она закончила работу над книгой «Театральная улица», она узнала о смерти Дягилева. Тогда Карсавина решила написать третью часть книги, предпослав ей такой эпиграф: «Я закончила эту книгу 29 августа 1929 года и в тот же день узнала печальную новость о смерти Дягилева. Посвящаю эту последнюю часть его незабвенной памяти, как дань моего бесконечного восхищения и любви к нему».

В Карсавиной Фокин нашел идеальную исполнительницу. Их удивительно органичный дуэт с Вацлавом Нижинским стал украшением всех программ Русских сезонов.

Героини Карсавиной в фокинских балетах были разными. Это Армида

из «Павильона Армиды», обольстительница, сошедшая с гобеленов восемнадцатого века. Шаловливая, очаровательная Коломбина из «Карнавала». Романтичная мечтательница, уснувшая после бала и в грезах вальсирующая с кавалером в постановке «Призрак розы». Античная нимфа Эхо, лишенная собственного лица в постановке «Нарцисс». Кукла-балерина из русского балагана в постановке «Петрушка». Дева-птица из балета «Жар-птица». Но все эти, такие непохожие образы, связывала одна тема — тема красоты, красоты роковой, губительной.

В.А.Серов Портрет балерины Т.П.Карсавиной. 190

Ошеломляющий успех в Париже имели балеты на русскую тему: «Жар-птица» и «Петрушка». Оба они были созданы специально для Карсавиной и Нижинского. На следующий день после премьеры «Жар-птицы» во французских газетах появились восторженные рецензии, в которых имена главных исполнителей были написаны с

артиклем: «La Karsavina», «Le Nijinsky», что означало особое восхищение и уважение.

После сезона 1910 года Карсавина стала звездой. Но жизнь ее осложнилась обязательствами по отношению к любимому Петербургу и Мариинскому театру, а Дягилев не хотел терять яркую звезду своей труппы, особенно после ухода Анны Павловой. Но в 1910 году в Мариинском театре Т. Карсавиной присвоили звание примы-балерины, ее репертуар быстро расширялся: кроме «Пробуждения Флоры», «Корсара», «Лебединого озера» были партии в «Раймонде», «Щелкунчике», «Фее кукол», «Баядерке», «Спящей красавице».

За Карсавиной ухаживал знаменитый питерский донжуан Карл Маннергейм (государственный деятель Финляндии, построивший линию Маннергейма, в начале века служивший офицером царской армии). Ею безумно увлекся лейб-медик двора Сергей Боткин. Хореограф Фокин три раза делал ей предложение, получая отказ.

Но есть свидетельства, что интеллектуальность и начитанность Тамары, небывалые для балерины и женщины тех лет, периодически отпугивали потенциальных поклонников. В результате Карсавина вышла замуж за небогатого дворянина Василия Мухина, пленившего ее добротой, знанием музыки и страстью к балету.

Брак длился до тех пор, пока в 1913 году балерина не пришла на прием в посольство Великобритании. Там она познакомилась с Генри Брюсом, начальником канцелярии

посольства в Петербурге. Брюс влюбился отчаянно, увел Тамару из семьи, она родила ему сына Никиту и в 1915 году стала женой британского дипломата. Они прожили вместе более тридцати лет. Впоследствии Брюс, как он в конце жизни написал в мемуарной книге «Тридцать дюжин лун», досрочно прервал дипломатическую карьеру ради триумфов любимой жены.

Началась мировая война 1914 года. Карсавина продолжала работать в Мариинском театре, где в ее репертуар вошли партии в балетах: «Пахита», «Дон Кихот», «Тщетная предосторожность», «Сильвия». Кроме того, Карсавина была главной героиней трех балетов Фокина, поставленных специально для нее: «Исламей», «Прелюды», «Сон».

Тамара Карсавина в балете Сильфида. Худ. С.А.Сорин. 1910

После 1915 года Карсавина отказалась танцевать балеты Фокина, как мешающие ей исполнять «чистую» классику. Но годы сотрудничества с Фокиным не прошли бесследно: его приемы стилизации сказались и в работе Карсавиной над академическим репертуаром. Война лишила возможности выезжать на гастроли, и

Карсавина танцевала в Мариинском театре до 1918 года. Ее последней партией на сцене этого театра стала Никия в «Баядерке».

Она покинула Россию вместе с мужем – английским дипломатом Генри Брюсом и маленьким сыном. Сперва они оказались во Франции. Там Дягилев уговорил ее вернуться в его труппу, но радости ей это не принесло. Новые постановки балетмейстера Леонида Мясина, с его модернистскими исканиями, как она считала, «не соответствовали духу балетного искусства». Она тосковала по классике, по настоящему искусству, и очень скучала по родине.

В 1929 году Карсавина с семьей переехала в Лондон. Два года она танцевала на сцене театра «Балле Рамбер», а затем решила покинуть сцену. Она стала работать над возобновлением балетов Фокина «Призрак розы», «Карнавал», готовила партию Жар-птицы с замечательной английской балериной Марго Фонтейн. Карсавина была безотказна, она всегда приходила на помощь всем, кто в ней нуждался. Многие балетмейстеры пользовались ее консультациями и советами при возобновлении классических балетов. Кроме того, в начале двадцатых годов балерина появилась в эпизодических ролях в нескольких немых кинофильмах производства Германии и Великобритании – в том числе в картине «Путь к силе и красоте» (1925) с участием Лени Рифеншталь.

А.Р. Эберлинг (1872-1951,) Портрет балерины Тамары Карсавиной (1911 год)

В книге «Три грации XX века», посвященной замечательным русским балеринам — Анне Павловой, Тамаре Карсавиной и Ольге Спесивцевой, автор ее, Сергей Лифарь, сделал любопытное признание. Когда он в 1954 году пригласил Карсавину на премьеру «Жар-птицы» с модернизированной хореографией, она категорически отказалась приехать, сказав: «Прости меня, но я верна Фокину и твоей хореографии видеть не хочу».

Тамара Платоновна Карсавина была избрана вице-президентом Британской Королевской Академии танца и занимала эту почетную должность в течение 15 лет.

Ею написано несколько книг по балету, в том числе пособие по классическому танцу. Ею разработан новый метод записи танцев. Она перевела на английский язык книгу Ж.Новерра «Письма о танце». Карсавина написала мемуары, в которых подробно вспоминает о детстве, проведенном в Императорском балетном училище на улице Росси, о Мариинском театре и о первых годах с Сергеем Дягилевым. Первое издание ее книги «Театральная улица» вышло в Англии в 1930 году, предисловие написал автор «Питера Пэна» — писатель Джеймс Барри. «Театральная улица» была издана в Лондоне в 1930 году, через год вышла в Париже, и только в 1971 году воспоминания балерины были переведены на русский язык и опубликованы в России.

В 1965 году в Лондоне широко отмечалось 80-летие замечательной актрисы. Все присутствовавшие на этом торжестве говорили об удивительном обаянии и силе духа этой женщины.

Тамара Платоновна Карсавина прожила долгую, очень достойную жизнь. Умерла она в Лондоне 25 мая 1978 году в возрасте 93 лет.

Используемые материалы:

Текст статьи "Она летит легко, проворно, так радостно парит она" Е.Гиль

Текст статьи "Очи черные, очи жгучие", М.Крылова

Материалы сайта www.tonnel.ru

Д. Трускиновская «Тамара Платоновна Карсавина»

Т.П. Карсавина «Театральная площадь»

Сайт «Культура РФ»